

Л. А. Герд

Русские имущества в Палестине в 1920-е годы (по материалам британских архивов)

До Первой мировой войны России в Палестине принадлежало большое число участков, на которых были построены здания подворий для приема паломников и монашеские обители. Владельческие права на эти участки и строения были зарегистрированы за Русской духовной миссией (далее — РДМ) в Иерусалиме, Императорским Православным Палестинским обществом (далее — ППО), русским консульством, частными лицами. Финансирование за счет пожертвований и поддержка со стороны государства позволяли учреждениям осуществлять масштабную работу по приему тысяч паломников, а также культурно-просветительскую, научную и учебную деятельность¹.

С началом Первой мировой войны прекратился поток русских паломников в Палестину; прекратилось и финансирование русских учреждений². Часть сотрудников уехали в Египет и в Россию, оставшиеся мужчины были депортированы турецкими властями в восточную Турцию, а женщины, которые остались в Иерусалиме, терпели крайнюю нужду и голод³. 9 декабря 1917 г. британские войска вошли в Иерусалим; в Палестине был установлен военный оккупационный режим, который действовал до вступления в силу мандата на управление Палестиной (выдан Лигой Наций 24 июля 1922 г.; действовал до 14 мая 1948 г.). Судьба русских имущества в Палестине в период с 1919 до 1948 г. до сих пор не становилась предметом исчерпывающего сводного исследования. Больше внимание уделялось истории РДМ и ее собственности в период мандата⁴. Документы по истории ППО и его имущества из государственного архива Израиля публиковались в статьях священника Д. В. Сафонова⁵; небольшая работа аме-

риканского историка Стивена Баталдена представляет обзор истории русских имуществ на основании документов Национального архива Великобритании⁶.

Настоящая статья имеет целью исследовать судьбу собственности русских учреждений в Святой Земле в 1920-е гг. на основании документов, хранящихся в двух британских архивах: Национальном архиве (фонды Иностранного и Колониального отделов — МИД и Министерства колоний) и архиве Ламбетского дворца (фонд архиепископа Кентерберийского).

***

В июле 1919 г. в Иерусалим возвратился Николай Романович Селезнев и возобновило свою деятельность Управление подворьями Палестинского общества. Селезнев, старый сотрудник ИППО, был направлен с полномочиями от верховного правителя А. В. Колчака членом Совета Палестинского общества А. А. Нератовым. По приезде он принял имущество общества от К. Н. Петропуло, который временно заведовал делами во время войны. Селезнев составил подробные отчеты о состоянии подворий в 1919–1920 гг. Сергиевское подворье было занято англичанами с первого дня их появления в Иерусалиме, в Елизаветинском и Николаевском подворьях квартировались британские войска, Мариинское было обращено в гражданскую тюрьму. Движимое имущество всех подворий, кроме Александровского, расхищено турецкими войсками⁷. Хотя Селезнев получил разрешение прибыть в Палестину как управляющий подворьями от британской военной миссии юга России, губернатор Иерусалима Р. Сторрс не торопился признать его официальный статус. Поддержал Селезнева испанский консул Пабло Жорьетта; именно к нему тот обратился 15 ноября 1920 г. с просьбой помочь восстановить права собственности, а также содействовать обществу в сдаче помещений в аренду⁸. В 1920 г. британские власти сдали в аренду здания, принадлежащие русским учреждениям. Плата за аренду зданий Палестинского общества и РДМ передавалась комитету при испанском консуле и расходовалась для ремонта и охраны зданий и для содержания духовенства, сотрудников учреждений и неимущих русских женщин, а деньги от аренды русского консульства хранились в кассе палестинских властей.

С самого начала своего управления британские власти в Палестине были вынуждены балансировать между многочисленными противоборствующими религиозными, национальными и политическими группами⁹. В вопросах русских имуществ они декларировали свою позицию как хранителей вверенной им собственности и подчеркивали отсутствие стремлений воспользоваться этой собственностью в своих целях. Это соответствовало цели мандата как временного управления, долженствующего подготовить страну к самостоятельной жизни. При этом британцы использовали опыт колониальной администрации в Азии и Африке, где они максимально использовали те общественные

структуры и категории собственности, которые застали. Принцип сохранения status quo и ограждения неприкосновенности собственности неукоснительно соблюдался ими в отношении русских имуществ на протяжении всего периода мандата. До 1923 г. вопрос о правах собственности на русскую недвижимость в британском МИД почти не обсуждался.

4 марта 1921 г. Герберт Самюэль (верховный комиссар Палестины в 1920–1925 гг.) докладывал о том, что большие пустующие здания, принадлежащие РДМ и ППО в Иерусалиме, Назарете, Яффе, Иерихоне и Тивериаде, заняты британской администрацией «за отсутствием подходящих правительственных зданий и невозможностью в настоящее время построить новые». Он высказал пожелание поставить дело на более правильное основание¹⁰.

24 июля 1922 г. Лига Наций утвердила мандат на британское управление Палестиной¹¹. В сентябре того же года британским правительством была предпринята попытка создания комиссии по урегулированию вопроса о Святых Местах Палестины с учетом интересов всех христианских конфессий, а также евреев и мусульман; эта комиссия была предусмотрена статьями 13 и 14 мандата. Проект был, однако, отвергнут католиками, которые желали иметь первенствующее место в комиссии. Тогда власти мандата заявили, что не заинтересованы в создании какой-либо комиссии и начали применять к Палестине опыт управления религиозными учреждениями, который ранее практиковался на Цейлоне или Кипре¹².

Нота Л. Б. Красина 1923 г. о русских имуществах и ее последствия

По окончании Гражданской войны Великобритания заключила с Советской Россией торговое соглашение (16 марта 1921 г.), являвшееся признанием de facto Советского государства¹³. Речь в нем шла только о собственности России в Великобритании и британской собственности в России (статья 10). Вопрос о русских имуществах в Палестине был поднят два года спустя. 18 мая 1923 г. Л. Б. Красин передал в Форин Офис ноту об имуществе русских учреждений в Палестине, которое Советская Россия желала получить в качестве правопреемницы царского правительства¹⁴. Этот документ был составлен на фоне обострения советско-британских отношений: 2 мая 1923 г. британское правительство подало в Москве через своего представителя Р. Ходжсона меморандум с рядом требований: прекращение поддержки национально-освободительных движений на Ближнем Востоке, прекращение преследования священнослужителей в СССР и выплата денежной компенсации семьям британских подданных, пострадавших в годы революции. Ответная нота Чичерина была составлена 11 мая. Л. Б. Красин вылетел в Лондон, и 17 мая состоялась его встреча с министром иностранных дел Дж. Н. Керзоном. Кризис был урегулирован,

и советский представитель, по сути ничего не добившийся, дал обещание, что советская сторона не будет предпринимать действий, которые могут быть поняты Великобританией как враждебные¹⁵.

Английское правительство было вынуждено поставить дело о русских имуществах на строго документальную почву. Неприятие режима большевиков было для Лондона главным мотивом; однако отказать советскому правительству напрямую было невозможно, да и нежелательно, так как с подписанием торгового договора 1921 г. оно было *de facto*, а 2 февраля 1924 г. уже официально признано Великобританией. Уже в первых записках после получения ноты Красина отмечалось, что Палестинское общество являлось частной организацией, никогда не принадлежавшей ни царскому, ни временному правительству. Следовательно, на него не распространялась статья 10 англо-советского торгового соглашения, а вопрос о праве собственности может быть решен только в судах той страны, где оно находится; то же самое касается собственности РДМ. Обсуждению подлежит только собственность бывшего российского МИД¹⁶. Независимо от того, кто находился у власти в России, англичане понимали, что в силу временного характера мандата им придется отвечать перед будущим российским правительством за то, как они сохраняли имущества русских учреждений. На протяжении трех десятилетий британское правительство всячески тормозило решение вопроса с признанием владельческих прав на русские имущества: ведь на права собственности предъявляли претензии не только советское правительство, но и враждующие между собой эмигрантские учреждения.

Первым из них было Палестинское общество в эмиграции, от лица которого в Иерусалиме действовал Н.Р. Селезнев. Летом 1923 г. администрация мандата, желая разобраться в юридической стороне вопроса, запросила доказательств на право владения имуществами ППО. 17 августа 1923 г. Селезнев отправился в Европу с целью заручиться поддержкой влиятельных представителей русской эмиграции и получить дополнительные документы¹⁷. В Париже он познакомился с юристом Б.Э. Нольде¹⁸. 1 октября 1923 г. Нольде сделал заключение о юридическом праве ППО на владение имуществом в Палестине. Встречался Селезнев и с митрополитом Евлогием Георгиевским, заявлявшим о правах церкви на ППО и его собственность. Селезнев считал, что стремление иерархов Русской церкви осуществлять контроль над ППО лишь ухудшит положение общества и увеличит опасность захвата имущества большевиками; потому от них он всячески отмежевывался. В Лондоне он заключил договор о защите прав ППО с юристом В.Н. Айдельсоном. По возвращении Селезнев представил верховному комиссару пространное изложение истории создания общества и его деятельности¹⁹: «В настоящее время члены общества, оставшиеся в России, на 2/5 священнослужители, подвергаются преследованиям, пребывают в нужде и лишены минимальных прав, предоставленных другим российским гражданам»²⁰. В Палестине же, продолжал он, восстановлено

Управление имуществом общества силами шести старых его сотрудников, а поскольку Россия находится в состоянии анархии и под тираническим управлением, ППО просит признания его британской администрацией законным учреждением. Селезнев отрицал юридическую основу существования общества в Советской России, следовательно, и само существование там общества в настоящий момент. Вопрос будет решен, «когда русские люди освободятся от ига коммунизма»²¹. Представители ППО в Палестине являются законными хранителями его собственности до этого ожидаемого в будущем момента. Он прилагал ряд документов, подтверждающих статус ППО и его личность как официального уполномоченного общества: доверенность от председателя ИППО А. А. Ширинского-Шихматова, которой он утвердил Н. Р. Селезнева в должности уполномоченного (от 12 февраля 1920 г.)²²; сертификат, изданный русским консулом в Египте А. Смирновым (4 августа 1923 г.); английский перевод нескольких дореволюционных документов из архива ППО, касающихся его имущества²³.

Среди документов особенный интерес представляет экспертное заключение Б. Э. Нольде. «Устав ИППО не содержит никаких указаний касательно места функционирования центральных органов организации. Тот факт, что в настоящее время Совет общества собрался, и его председатель находится за пределами России, нисколько не делает недействительными решения Совета общества и его председателя, следовательно, правомочность этих решений зависит не от места, где они приняты, но от их соответствия уставу общества»²⁴. В ноте Красина говорится, что декретом Совета народных комиссаров от 23 января 1918 г. ППО ликвидировано и все его имущества, как движимые, так и недвижимые, объявлены собственностью Российского государства. Декрет носит название «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и касается учреждений культа. Ни под одну из категорий, перечисленных в документе, ППО не попадает. Следовательно, советская власть не имела права ни ликвидировать общество, ни национализировать его собственность²⁵.

В защиту имущества ППО и РДМ выступили главы Русской церкви в эмиграции митрополит Антоний Храповицкий и Евлогий Георгиевский, которые просили британский МИД и архиепископа Кентерберийского не удовлетворять требования советского правительства, а сохранить имущества как собственность Русской церкви²⁶. В 1924 г. митрополит Антоний неоднократно обращался с просьбой о защите русских имущества в МИД, к архиепископу Кентерберийскому и канонику Дж. Дугласу²⁷. Беспокойство Антония вызывала как перспектива передачи имущества СССР, так и необходимость спасения РДМ, которая к концу 1923 г. имела долги, доходившие до 10 тыс. фунтов стерлингов. Продажа части ее имущества предотвратила бы насильственную продажу их с аукциона по требованию кредиторов.

Ни документы, представленные Селезневом, ни письма русских иерархов не имели значения для принятия решений британским МИД, они даже не об-

суждались: в 1923–1924 гг. поражение Белого движения стало общепризнанным фактом; европейские страны одна за другой установили с СССР дипломатические отношения, а русские организации за рубежом перешли в статус частных негосударственных обществ.

«Российское Палестинское общество — это искусственное юридическое лицо, — писал юрисконсульт МИД А. Бертрам 24 августа 1923 г. — Иностранные корпорации признаются в других странах по международному соглашению. Если такая корпорация была распущена в своей стране, то она прекратит свое существование и за ее пределами. У нее не будет юридического статуса в судах иностранного государства <...> Члены общества, которые будут пытаться основать или возобновить общество за пределами России, не будут иметь права распоряжаться его имуществами. Покупатель, который будет приобретать имущество у такого лица, рискует остаться без купчего документа. Мне кажется крайне нежелательным, чтобы такие покупки подлежали рассмотрению», — заключал он²⁸.

В октябре 1923 г. Г. Самюэль составил подробное изложение об имуществе «обоих русских обществ»²⁹. Посредство испанского консула было, на его взгляд, удобно тем, что через специально нанятых людей осуществлялась помощь более чем 500 обездоленным русским, а также выплата долгов и зарплаты сотрудникам, содержание зданий. Поскольку есть соперники, которые претендуют на то, чтобы быть представителями обществ, то администрация таким образом избегает иметь с ними дело³⁰. Для земель, которые были при османской власти вакфом, действует запрет на отчуждение. Однако они были куплены на частное лицо и потом перешли в руки монахов, поэтому могут быть проданы как мири. Самюэль видел свою задачу в том, чтобы воспрепятствовать разным лицам, заявляющим себя агентами общества, распоряжаться имуществами³¹.

Русские имущества в Палестине после установления дипломатических отношений между Великобританией и СССР. 1924 г.

22 января 1924 г. на выборах в парламенте победила лейбористская партия. 1 февраля 1924 г. правительство Великобритании официально признало СССР³². Это открыло новую страницу в советско-британских отношениях и потребовало незамедлительного принятия решений в отношении российских имуществ в Палестине. Советское полпредство находилось в крайне неблагоприятных условиях: из-за оппозиции со стороны королевского дома советский представитель действовал в ранге поверенного в делах, а не посла; советских дипломатов игнорировали на дипломатических приемах и других официальных мероприятиях³³. В начале июня 1924 г. советская дипломатическая миссия обратилась в МИД с вопросом, может ли быть допущен представитель

в Палестину для ознакомления с состоянием имуществ. Вопрос был задан неофициально, чтобы при положительном ответе была составлена официальная нота. Допуск представителя Советского Союза был сочтен нежелательным³⁴.

К началу 1924 г. у британского МИД и палестинской администрации были на руках все документы, касающиеся статуса русских имуществ. В меморандуме от 22 апреля 1924 г.³⁵ было принято решение ответить советской стороне, что правопреемство Советского государства на имущества бывшего царского правительства в Палестине должно стать предметом судебного разбирательства. Особое внимание обращалось на опасность секуляризации имущества РДМ. К собственности ППО было решено применить британский устав о благотворительных обществах. Русским учреждениям в Палестине предложили принять статус общественных организаций, что не давало им права распоряжаться собственностью, но давало право подавать в суд иски по поводу имущества³⁶. В качестве образца приводился институт общественных попечителей, который практиковался британской администрацией на Цейлоне и Фуджи³⁷.

Этот меморандум послужил основой для совместного заседания МИД и министерства колоний 23 мая 1924 г. Члены заседания пришли к выводу, что безусловное принятие решения суда может быть рискованным; на суд может быть оказано давление. Переговоры с большевиками отложили до принятия окончательного решения. Испанскому консулу объявили, что раз советское правительство заявило претензии на эти имущества, то его полномочия как представителя царского правительства прекращаются³⁸. Подчеркивалось, что до назначения консульского агента от советского правительства крайне желательно, чтобы администрация мандата взяла на себя управление всеми русскими имуществами³⁹.

С ноября 1924 г. управление русскими имуществами перешло к районным губернаторам района Иерусалима-Яффы и Северного района соответственно⁴⁰. Этими управляющими были назначены Р. Сторрс для Иерусалимско-Яффского округа и лейтенант-полковник Г. С. Саймс для северного округа⁴¹. Вопрос казался на время улаженным, а собственность — защищенной.

Заявления советской дипломатии 1925–1926 гг.

В апреле 1925 г. полпред в Англии Х. Г. Раковский поднял вопрос о русских имуществ в разговоре с министром иностранных дел О. Чемберленом, заявив, что советское правительство готово восстановить права на британскую собственность (здание посольства в Ленинграде), если СССР будут восстановлены права на русскую собственность в Палестине. Чемберлен возражал, что в Палестине собственность церковная, а у англичан в России принципиально другая. Раковский был вынужден согласиться и даже выразил готовность участвовать в судебном иске, но сказал, что не имеет на руках всех архивных

документов⁴². 17 июля 1925 г. Раковский сделал официальный запрос, приняты ли верховным комиссаром меры по защите имущества советского правительства от отчуждения. Он также задал вопрос о делегировании в Палестину представителя СССР для принятия мер по охране этой собственности. В ответе (от 24 октября) советскую сторону заверяли, что в Палестине не было совершено никаких сделок по собственности и есть указания таких сделок не производить. Далее повторялись разъяснения о разных категориях собственности⁴³.

Советская миссия вернулась к вопросу об имуществах в 1926 г.⁴⁴ 9 марта 1926 г. поверенный в делах И. М. Майский писал о функциях лица, которое должно быть делегировано в Палестину: это лицо должно будет исследовать «злоупотребления» в отношении собственности, которая была зарегистрирована на имя российского правительства, а также защитить ее от «дальнейшего разграбления» и незаконных сделок, заключенных в прошлом. Это заявление было снова парировано британскими властями, которые настойчиво требовали от советской стороны доказать в суде свои права на собственность. Л. Б. Красину была отправлена нота, в которой было решительно отказано в допуске какого-либо советского представителя в Палестину; советскому правительству предлагали предоставить любую информацию, какую оно запросит. Красин заявил, что подобным отказом британское правительство возлагает на себя ответственность за весь материальный ущерб, который может потерпеть имущество СССР, и угрожал, что британским властям придется платить компенсацию. Ответа на ноту не последовало.

Действия по сохранению имущества русских учреждений в 1927–1929 гг.

Ухудшение англо-советских отношений в 1927 г., закончившееся дипломатическим разрывом 28 мая⁴⁵, оставляло мало места для переговоров по вопросу палестинских имуществ. Между тем к концу 1926 г. положение РДМ стало критическим: расходы не покрывались или едва покрывались доходами с аренды зданий, а долги росли. Кредиторы в судах потребовали продажи имуществ с молотка. Горячим защитником церковной собственности стал Э. Кейт-Роуч (губернатор Иерусалима в 1926–1945 гг.). Он состоял в постоянном контакте с архиепископом Анастасием Грибановским (наблюдающим за делами РДМ в 1924–1935 гг.) и стал свидетелем вопиющей нужды монахинь и паломниц. За судьбу последних, число которых в тот момент превышало 350 человек, он себя считал лично ответственным.

В письме к главному секретарю министерства колоний от 16 февраля 1927 г. он указывал, что годовой доход миссии (по-видимому, в 1926 г.) составил 1981 фунт, расход 2721 фунт. Разница была покрыта из средств ППО. Общий долг РДМ составлял 13 тыс. фунтов. 8 августа 1923 г. был заключен договор

об аренде места под строительство с неким господином Барзекианом, конечный доход от которого мог составить 5,5 тыс. фунтов (500 из них уже выплачены). Однако выяснилось, что Барзекиан не вполне надежен. Первая срочная мера, которая может быть принята, по мнению Кейт-Роуча — наложение моратория на продажу имущества⁴⁶. Вопрос может быть также решен продажей одной единицы собственности и покрытием дефицита в бюджете из средств ППО⁴⁷.

Ввиду критической ситуации с кредиторами в марте 1928 г. РДМ был предварительно одобрен заем в 6 тыс. фунтов в банке *Barklay's*, из которых 2 тыс. было выдано немедленно. При этом долг банку можно было погасить только через разрешение продажи земли⁴⁸. По всей видимости, полный объем займа так и не был утвержден и получен, так как эта идея встретила возражения: выдача подобного займа могла вызвать аналогичные требования со стороны Иерусалимского патриархата⁴⁹.

С марта по май 1928 г. архиепископ Кентерберийский неоднократно осведомлялся о том, какое решение вынесет МИД. Наконец 11 мая секретарь МИД по ближневосточным делам Дж. Шаксбург дал детальный ответ, в котором нашли отражение все колебания министерства, доводы «за» и «против» предоставления РДМ займа⁵⁰. Финансовые обстоятельства РДМ не имеют перспективы исправиться, писал он, так как нет помощи из России. По этой причине наложить мораторий не представляется возможным; долгосрочный заем от банка под гарантию колониальной администрации представляется затруднительным по той же причине. Продажа собственности затрудняется тем, что большинство имущества было куплено на имя царского правительства или членов императорской семьи, на которые может снова заявить свои претензии советское правительство. Ему был дан отпор, но пока будет сохраняться риск со стороны СССР заявлений о своих правах на имущества, продажа или сдача в аренду имущества на длительный период будут нежелательны.

В начале лета Кейт-Роуч вернулся ненадолго в Англию. Он был принят в Ламбетском дворце и по просьбе архиепископа Кентерберийского 8 июля 1928 г. написал обстоятельное письмо о положении дел РДМ. Многие из членов русской общины живут только с небольшим количеством хлеба и оливкового масла; сам же архиепископ Анастасий согласен на годичную стипендию в 4 фунта⁵¹. Дело получило широкую огласку: член парламента Бенджамин Рилей выступил с предложением организовать благотворительный сбор от имени архиепископа Кентерберийского в размере 8 тыс. фунтов. Кейт-Роуч считал это единственным способом «спасти церковь и сохранить от голода пожилых женщин»⁵². Реакция МИД была сдержанной, категорически отвергалась мысль, чтобы архиепископ Кентерберийский возглавил сбор пожертвований⁵³. Тогда Кейт-Роуч раскрыл детали управления имуществом, которые представляли власти мандата не в самом выгодном свете⁵⁴.

В своем изложении он подчеркнул заниженные цены аренды. До 23 ноября 1923 г. имуществами ведал не верховный комиссар, а испанский консул.

В 1923 г. была назначена комиссия по делам этих имуществ, в которой не участвовали представители ни РДМ, ни ППО. То, что правительство само сдает в аренду имущество, принадлежащее другим лицам за назначенную им же цену, считал Кейт-Роуч, это вопиющее беззаконие. Он подчеркивал, что по требованию собственников администрацией мандата ранее были освобождены дома Р. Сторрса, Н. Бентвича, и издержки по содержанию этих домов не были возмещены. Далее он требовал, чтобы за 290 комнат собственности ППО была поднята годовичная арендная плата с 2723 до 4690 фунтов стерлингов (т.е. с 9 до 16 фунтов за помещение); за 50 комнат РДМ с 686 фунтов стерлингов до 1200 (т.е. с 13 до 24 фунтов за помещение).

В 1929 г. отношения Великобритании и СССР были восстановлены⁵⁵. Однако в 1930-е гг. британские власти продолжали полностью распоряжаться русскими имуществами и их финансами. Представитель советского правительства до начала Второй мировой войны так и не получил разрешения приехать в Палестину для ознакомления с положением имуществ.

Заключение

Британская администрация в 1920-е гг. выступила хранителем русских имуществ в Палестине, стремясь сохранить довоенный status quo. Управление имуществами осуществлялось исходя из опыта управления религиозными учреждениями в британских колониях и на основе Устава о благотворительных организациях. Сохранение неприкосновенности имуществ ППО и РДМ диктовалось необходимостью противостоять претензиям на эти имущества со стороны советского правительства. Основными доводами британских властей были религиозный характер русских учреждений и негосударственный статус большинства объектов собственности. Палестинское правительство не признавало юридическими лицами церковных и светских представителей русской эмиграции, которые также заявляли свои претензии на владельческие права. Таким образом, правительство мандата осуществляло полный контроль над русскими имуществами и их финансами. Анализ документов позволяет согласиться с выводом о том, что действия британских властей не только сохранили русские имущества, но и во многом подготовили их национализацию в послевоенные годы. Документы показывают несостоятельность мнений о желании англичан воспользоваться русской собственностью в своих целях; нельзя согласиться также с тем, что в межвоенный период они действовали в пользу русских эмигрантских учреждений. Скорее наоборот, вопреки своей неприязни к правительству большевиков, британские политики предвидели тот момент, когда им придется вернуть имущества русскому правительству. В целом же политика британского МИД и министерства колоний в отношении русской собственности в 1920-е гг. была выжидательной и оставалась в рамках мандата как временного управления, призванного подготовить страну к самостоятельной жизни.

- ¹ *Staurou T. G.* Russian Interests in Palestine, 1882–1914. Thessalonike, 1963; *Hopwood D.* The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and Politics in the Near East. Oxford: Clarendon Press, 1969; *Дмитриевский А. А.* Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907). М., 1907; *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX века. М.: Индрик, 2006; *Astafieva E.* La Russie en Terre Sainte: le cas de la Société Impériale Orthodoxe de Palestine (1882–1917) // *Christianesimo nella storia*. 2003. No. 1; Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Изд. подг. Н. Н. Лисовой. Т. I–II. М.: Международные отношения, 2000; *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб.: Контраст, 2016; Россия в Святой Земле / Изд. подг. Н. Н. Лисовой. Т. II. М.: Индрик, 2017.
- ² *Юшманов Н. В.* 1) Российские учреждения в Палестине и Сирии перед началом войны с Турцией // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. 1914. Т. 25. С. 436–464; 2) Русские учреждения в Палестине и Сирии во время войны с Турцией // Там же. 1915. Т. 26. С. 147, 181, 373–408; 1916. С. 267–288.
- ³ Подробнее см.: *Герд Л. А.* Императорское Православное Палестинское общество в 1910–1920-е годы // Православный Палестинский сборник. 2022. Т. 120. С. 103–125.
- ⁴ *Алехина Л. И.* «Когда нет более православной России, особенно тяжел крест начальника миссии» // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. К 165-летию Русской духовной миссии в Иерусалиме. Вып. 1. Ч. 2. Иерусалим, 2012. С. 6–29; *Клементьев А. К.* 753 дня архимандрита Киприана: дни и дела начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме: 1928–1930 // Там же. С. 50–54; *Богданова Т. А.* «Нас 2-4 человека, бьемся как рыбы об лед» // Там же. С. 76–84.
- ⁵ *Сафонов Д. В., свящ.* 1) Поездка Н. Р. Селезнева в 1923 г. в Европу // Иерусалимский вестник Императорского Православного Палестинского общества. 2012. Вып. 2. Иерусалим, 2012. С. 175–186; 2) Деятельность Н. Р. Селезнева в документах Государственного Архива Израиля // Там же. 2014. Вып. 3–4. Иерусалим, 2013. С. 113–216; 3) Деятельность управления подворьями ППО в годы его возглавления В. К. Антиповым (1925–1948) // Там же. 2014. Вып. 5–6. С. 127–192; 4) Русские люди и русское имущество на Святой Земле в документах управляющего подворьями Православного Палестинского Общества в Иерусалиме (1919–1925 гг.) // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 4. С. 4–84.
- ⁶ *Баталден С.* Судьба русского землевладения в Иерусалиме во время Палестинского мандата. URL: <https://www.ippo.ru/historyippo/article/sudba-russkogo-zemlevladieniya-v-ierusalime-vo-vrem-201658> (дата обращения 13.06.2023).
- ⁷ Н. Р. Селезнев — А. А. Нератову, 22 ноября 1919 г. Цит. по: *Сафонов Д. В.* Русские люди и русское имущество на Святой Земле в документах управляющего подворьями Православного Палестинского Общества в Иерусалиме (1919–1925 гг.). С. 16–20.
- ⁸ Там же. С. 41–42.
- ⁹ *Antonius G.* The Arab Awakening. The Story of the Arab National Movement. London; New York: Routledge, 2010. (1st ed.: 1938); *Hurewitz J. C.* The Struggle for Palestine. New York: Shoken Books, 1950; *Tsimhoni D.* The British Mandate and the Arab Christians in Palestine, 1920–1925: PhD dissertation. London: University of London, 1976; *Porath Y.* The Emergence of the Palestinian-Arab National Movement, 1918–1929. London: Frank Cass, 1974; The Palestinian National Movement: From Riots to Rebellion. Vol. 2: 1929–1939. London: Frank Cass, 1977; *Haiduc-Dale N.* Arab Christians in British Mandate Palestine: Communalism and Nationalism 1917–1948. Edinburgh: University Press, 2013; *Robson L.* Colonialism and Christianity in Mandate Palestine. Austin: University of Texas Press, 2011. См. также: *Кудрявцев А. В.* Исламский мир и палестинская проблема. М., 1990.
- ¹⁰ Делеша № 115 от 4 апреля 1921 г. // The National Archives. Colonial Office (далее — CO). 733/1. 1921. F. 249–251.
- ¹¹ *Десятсков С. Г., Судейкин А. Г.* Английская политика в Палестине в 1917–1939 гг. // Проблемы британской истории. М., 1982. С. 27–48; *Шаповалов М. С.* «Либеральный курс»

- британской политики в Палестине в 1922–1928 годах // Исторический ежегодник. 2009. С. 243–257. См. также: *Сакер Г. М.* История Израиля. Т. 1. Иерусалим, 1992.
- ¹² Интервью архиепископа Кентерберийского Р. Дэвидсона с секретарем министерства колоний по Ближнему Востоку Г. Янгом 14 августа 1923 г. // Lambeth Palace library. R. T. Davison. Vol. 399.
- ¹³ История внешней политики СССР. 1917–1985 / Под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. Т. 1. М.: Наука, 1986. С. 123–126.
- ¹⁴ L. Krassin — G. Curzon, LK /5841, 18 мая 1923 г. // The National Archives, Public Record Office, Foreign Office (далее — FO) 371/9370. F. 141–143; копия: CO 733/56. Ff. 35–36. В ней также высказывались опасения, что русское имущество может быть распродано. Ультиматум опирался на декрет об отделении Церкви от государства и национализации церковных имуществ от 23 января 1918 г., а также статью 10 торгового соглашения 1921 г. (о праве Советского государства на имущество царского правительства).
- ¹⁵ История внешней политики СССР. Т. 1. С. 177–178; *Сергеев С. Ю.* Ультиматум Керзона Советской России 1923 г.: новая интерпретация // Вестник РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения. 2015. С. 97–105.
- ¹⁶ E. Ovey — W. Ormsby-Gore, 10 июля 1923 г. // № 4560/4560/36. FO 371/9370, f. 146–148.
- ¹⁷ *Сафоиев Д. В.* Поездка Н. П. Селезнева в 1923 г. в Европу. URL: http://jerusalem-ippo.org/sv_z/vestnik/2/ii/2/#_ftnref1 (дата обращения 17.06.2023).
- ¹⁸ CO 733/51. F. 310–319 (= FO 371/10491 N. F. 208–218). Борис Эммануилович Нольде (1876–1948), российский юрист, юрисконсульт МИД в 1907–1914 гг., товарищ министра иностранных дел П. Н. Милюкова. В 1919 г. эмигрировал; был одним из организаторов русского отделения в Сорбонне, преподавал в различных учебных заведениях. CO 733/62. 1923. F. 312–329.
- ²⁰ Ibid. F. 318.
- ²¹ CO 733/62. 1923. F. 323.
- ²² Копия доверенности от А. А. Ширинского-Шихматова (французский перевод): Берлин, 5/18 ноября 1920 г. CO 733/62. 1923. F. 299–299v. Нотариально заверенный английский перевод: F. 300–300v. Селезнев представлял эту доверенность неоднократно: Самуэль имел ее на руках еще до возвращения Селезнева из Европы.
- ²³ N. Selezneff — E. Crowe, November 2, 1923; N. Selezneff — W. Ormsby-Gore. November 2, 1923 // Ibid. F. 339, 340. Селезнев также представил письмо на имя испанского консула от 23 октября 1920 г. (Ibid. F. 342); указ Николая II от 14 октября 1909 г. о назначении вице-председателем ИППО А. А. Ширинского-Шихматова (Ibid. F. 343, 344); выдержки из устава ИППО 1882 г. (Ibid. F. 347–349, 350–352). Прилагался список имуществ ИППО (Ibid. F. 356–357).
- ²⁴ CO 733/51. F. 315.
- ²⁵ Ibid. F. 316–317.
- ²⁶ Митрополит Антоний — S. Baldwin, Сремски Карловцы, 6/19 июля 1923 г. // № 666. FO 371/9370. F. 162–162v; Митрополит Евлогий — архиепископу Р. Дэвидсону, Париж, 19 сентября 1923 г. // № 1037. FO 371/9370. F. 199–199v.
- ²⁷ Митрополит Антоний Храповицкий — архиепископу Р. Дэвидсону. Сремски Карловцы, 20 марта / 2 апреля 1924 г. // № 1510. Lambeth Palace. R. T. Davison. Vol. 477. F. 192–193 (оригинал). Копия: FO 371/10514. N. F. 22–24. Митрополит Антоний — архиепископу Р. Дэвидсону. Иерусалим, 23 августа 1924 г. // Lambeth Palace. R. T. Davison. Vol. 477. F. 199–201 (рукописная копия). Копия меморандума, адресованного палестинскому правительству 5 июля 1924 г.: Ibid. F. 203–207. Митрополит Антоний — Дж. Дугласу (J. A. Douglas), 7/20 июля 1924 г. // Ibid. F. 210–212.
- ²⁸ A. Bertram — H. Young, August 24, 1923 // CO 733/56. F. 72–75 (рукописный оригинал).
- ²⁹ 26 октября 1923 г. // CO 733/50. F. 403–413; копия: FO 371/10491 N. F. 189–206.
- ³⁰ 6 марта 1924 г. поступил ответ (телеграмма от гос. секретаря колоний Томаса) на телеграмму № 60 от 29 февраля 1924 г. о том, чтобы арендная плата за русские имущества продолжала поступать испанскому консулу (CO 733/79. F. 381).

- ³¹ Те же вопросы были кратко заданы в следующем письме Самюэля, от 22 ноября 1922 г.: СО 733/51. F. 309. № 965; F. 403–412, списки участков собственности в приложениях: F. 414–420.
- ³² История внешней политики СССР. Т. 1. С. 181–186.
- ³³ Майский И. М. Воспоминания советского дипломата. М.: Международные отношения, 1987. С. 25–28.
- ³⁴ Отпуск письма G. Mounsey от 10 июня 1924 г. // FO 371/10491. F. 264–264v.
- ³⁵ СО 733/70. F. 227–240; копия: FO 371/10514 N. F. 32–33v.
- ³⁶ Черновик письма из МИД к Г. Самюэлю от февраля 1924 г.: СО 733/63.
- ³⁷ H. Samuel – J. Thomas, March 21, 1924, № 434 // FO 371/10111. F. 51; устав о благотворительных фондах: Ibid. F. 52–71.
- ³⁸ Bush – H. Young, August 26, 1924 // СО 733/70. F. 218–219v.
- ³⁹ J. Shuckbough – C. Hurst, no. 32351, 23 July 1924 // СО 733/70. F. 242; Письмо к Дж. Томасу, 27 июня 1924 г. № 965 // СО 733/70. F. 220–224.
- ⁴⁰ R. Storrs – P. Jaurietta, November 25 1924. № 965 // СО 733/76. F. 86.
- ⁴¹ Указ Г. Самюэля б. д. // СО 733/76. F. 88–88v.
- ⁴² A. Chamberlain – R. Hodgson, April 1, 1925. Копия: FO 371/10836. E 2435/236. F. 39–39v.
- ⁴³ Ibid. F. 36–37.
- ⁴⁴ Справка МИД, 1939 г.; нота Л. Б. Красину № 5521/1604/65 // FO 371/23249. F. 185–186v.
- ⁴⁵ История внешней политики. Т. 1. С. 228–239.
- ⁴⁶ E. Keith-Roach – L. Amery, February 16, 1927, № 2585/3 // СО 733/134/9. F. 13–14 (машинописная копия).
- ⁴⁷ СО 733/134/9. F. 15. Идея моратория была отвергнута в МИД при предварительном обсуждении (FO-CO, 17 January 1927, No. E 41/41/65 // СО 733/134/9. F. 19).
- ⁴⁸ H. Ch. Plumer – M. S. Amery, April 11, 1928, № 4824/28 // СО 733/149/1. F. 41–45. См. также записку A. Harduig, 25 апреля 1928 г. // СО 733/149/1. F. 3–3v.
- ⁴⁹ Записка J. Lloyd, July 19, 1928 // Ibid. F. 5.
- ⁵⁰ J. Shuckbough – Archbishop Davidson, May 11, 1928 // Lambeth Palace. R. T. Davison. Vol. 477. F. 263–266 (= СО 733/149/1. F. 33–37 (отпуск, правленная машинопись)).
- ⁵¹ СО 733/149/1. F. 20–24v. (автограф); F. 25–27 (машинописная копия).
- ⁵² E. Keith-Roach – J. Shuckbough, 14 July 1928 // СО 733/149/1. F. 17–19v.
- ⁵³ J. Shuckbough – E. Keith-Roach, July 20, 1928 // Lambeth Palace. R. T. Davison. Vol. 399. F. 383–384; J. Shuckbough – E. Keith-Roach, July 26, 1928, draft // СО 733/149/1. F. 12–12v; J. Shuckbough – Archbishop R. Davidson, August 20, 1928 // Lambeth Palace. R. T. Davison. Vol. 399. F. 372–373.
- ⁵⁴ Изложение от 26 сентября 1928 г. // Lambeth Palace. R. T. Davison. Vol. 399.
- ⁵⁵ История внешней политики СССР. Т. 1. С. 246–247.

References

ALIOHINA L. I. “*Kogda net bole pravoslavnoi Rossii, osobenno tiazhel krest nachal’nika missii*” // Sviataia Zemlia. Istoriko-kul’turnyi al’manakh. K 165-letiiu Russkoi Duhovnoi missii v Ierusalime [“When Orthodox Russia does not Exist, the Cross of the Head of the Mission is Especially Heavy” // The Holy Land. Historical and Cultural Illustrated Miscellany. For the 165th Anniversary of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. In Russ.]. Vol. 1. Part 2. Jerusalem, 2012. P. 6–29.

ANTONIUS G. The Arab Awakening. The Story of the Arab National Movement. London; New York: Routledge, 2010. (1st ed.: 1938).

ASTAFIEVA E. *La Russie en Terre Sainte: le cas de la Société Impériale Orthodoxe de Palestine (1882–1917)* // Christianesimo nella storia. 2003. No. 1. P. 41–68

BOGDANOVA T. A. “*Nas 2–4 cheloveka, i b'emsia kak ryby ob l'ed'*” // Sviataia Zemlia. Istoriko-kul'turnyi al'manakh. K 165-letiiu Russkoi Duhovnoi missii v Ierusalime [“We Are 2–4 Persons, Struggling Hard” // The Holy Land. Historical and Cultural Illustrated Miscellany. For the 165th Anniversary of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. In Russ.]. Vol. 1 Part 2. Jerusalem, 2012. P. 76–84.

DESIATSKOV S. G., SUDEIKIN A. G. *Angliiskaia politika v Palestine v 1917–1939 gg.* [The English policy in Palestine in the 1917–1939. In Russ.] // Problemy britanskoi istorii. Moscow, 1982. P. 27–48.

DMITRIEVSKII A. A. *Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshestvo i ego deiatel'nost' za istekshuiu chetvert' veka (1882–1907)* [The Imperial Orthodox Palestine Society and its Activities for the Last 25 Years. In Russ.]. St. Petersburg: V. F. Kirshbaum, 1907.

GERD L. A. *Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshestvo v 1910–1920-e gody* [The Imperial Orthodox Palestine Society in the 1910–1920s] // Pravoslavnyi Palestinskii Sbornik. 2022. T. 120. P. 103–125.

GRUSHEVOI A. G. Iz istorii russkikh shkol na Blizhnem Vostoke [From the History of Russian Schools in the Middle East. In Russ.]. St. Petersburg: Kontrast, 2016.

HOPWOOD D. *The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and Politics in the Near East.* Oxford: Clarendon Press, 1969.

HAIUC-DALE N. *Arab Christians in British Mandate Palestine: Communalism and Nationalism 1917–1948.* Edinburgh: University Press, 2013.

HUREWITZ J. C. *The Struggle for Palestine.* New York: Shoken Books, 1950.

Istorii vneshnei politiki SSSR, 1917–1985 [History of the Foreign Policy of the USSR. 1917–1985. In Russ.] / Ed. by A. A. Gromyko, B. N. Ponomarev. Vol. I. Moscow: Nauka, 1986.

JUSHMANOV N. V. *Russkie uchrezhdeniia v Palestine i Sirii pered nachalom voiny s Turtsiei* [The Russian Institutions in Palestine and Syria Before the Beginning of the War with Turkey. In Russ.] // Soobsheniia Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshestva. 1914. Vol. 25. P. 436–464.

JUSHMANOV N. V. *Russkie uchrezhdeniia v Palestine i Sirii vo vremia voiny s Turtsiei* [The Russian Institutions in Palestine and Syria During the War with Turkey. In Russ.] // Soobsheniia Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshestva. 1915. Vol. 26. P. 147, 181, 373–408; Vol. 27. 1916. P. 267–288.

KLEMENT'EV A. K. *753 dnia archimandrita Kipriana: dni i dela nachal'nika Russkoi Duhovnoi Missii v Ierusalime: 1928–1930* // Sviataia Zemlia. Istoriko-kul'turnyi al'manakh. K 165-letiiu Russkoi Duhovnoi missii v Ierusalime [753 Days of Archimandrite Kyprian: the Works and Days of the Chief of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem: 1928–1930 // The Holy Land. Historical and Cultural Illustrated Miscellany. For the 165th Anniversary of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. In Russ.]. Vol. 1. Part 2. Jerusalem, 2012. P. 50–54.

KUDRIAVTSEV A. V. *Islamskii mir i palestinskaia problema* [The Islamic World and the Palestine Problem. In Russ.]. Moscow: Nauka, 1990.

LISOVOI N. N. *Russkoe duhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Sviatoi Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX – nachale XX veka* [Russian Spiritual and Political Presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th and Beginning of the 20th Century. In Russ.]. Moscow: Indrik, 2006.

MAISKII I. M. *Vospominaniia sovetского diplomata* [Memories of the Soviet Diplomat. In Russ.]. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniia, 1987.

PORATH Y. *The Emergence of the Palestinian-Arab National Movement, 1918–1929.* London: Frank Cass, 1974.

ROBSON L. *Colonialism and Christianity in Mandate Palestine.* Austin: University of Texas Press, 2011.

Rossiiia v Sviatoi Zemle. Dokumenty i materialy [Russia in the Holy Land. Documents and Materials. In Russ.] / Ed. N. N. Lisovoi. Vols. I–II. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniia, 2000.

Rossiiia v Sviatoi Zemle [Russia in the Holy Land. In Russ.] / Ed. N. N. Lisovoi. Vol. II. Moscow: Indrik, 2017.

SAKER G. M. *Istoriia Izrail'a* [The History of Israel]. Moscow: Knizhnik, 2011.

SAFONOV D. V. *Poezdka N. R. Selezneva v 1923 g. v Evropu* [The Voyage of N. R. Selezniev to Europe in 1923. In Russ.] // Ierusalimskii Vestnik Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshestva. 2012. No. 2. P. 175–186.

SAFONOV D. V. *Deiatel'nost' N. R. Selezneva v dokumentah Gosudarstvennogo Archiva Izrail'a* [The Activities of N. R. Selezniev in the Documents of the State Archives of Israel. In Russ.] // Ierusalimskii Vestnik Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshestva. 2013. No. 3–4. P. 113–216.

SAFONOV D. V. *Deiatel'nost' upravleniia podvor'ami PPO v gody vozglavlenniia V. K. Antipovym (1925–1948)* [The Activities of the Administration of the Dependencies of the Orthodox Palestine Society under V. K. Antipov. In Russ.] // Ierusalimskii Vestnik Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshestva. 2014. No. 5–6. P. 127–192.

SAFONOV D. V. *Russkie liudi i russkoe imushchestvo na Sviatoi Zemle v dokumentah upravliaiushchego podvor'ami Pravoslavnogo Palestinskogo Obshestva v Ierusalime (1919–1925)* [The Russian People and Russian Properties in the Holy Land in the Documents of the Administrator of the Orthodox Palestine Society in Jerusalem (1919–1925). In Russ.] // Hristianstvo na Blizhnem Vostoke. 2017. No. 4. P. 4–84.

SERGEEV D. Ju. *Ul'timatum Kerzona Sovetskoj Rossii 1923: novaia interpretatsiia* [The Ultimatum of Kurzon to Soviet Russia, 1923: a New Interpretation. In Russ.] // Vestnik RGGU. Serii: Politologia. Istoria. Mezhdunarodnye otnosheniia. 2015. P. 97–105.

SHAPOVALOV M. S. *“Liberal’nyi kurs” britanskoi politiki v Palestine v 1922–1923 godah* [“The Liberal Course” of British Policy in Palestine in 1922–1923. In Russ.] // Istoricheskii Ezhegodnik. 2009. P. 243–257.

STAUROU T. G. *Russian Interests in Palestine, 1882–1914. A Study of Religious and Educational Enterprise*. Thessalonike: Institute for Balkan Studies, 1963.

The Palestinian National Movement: From Riots to Rebellion. Vol. 2: 1929–1939. London: Frank Cass, 1977.

TSIMHONI D. *The British Mandate and the Arab Christians in Palestine, 1920–1925*: PhD dissertation. London: University of London, 1976.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Л. А. Герд. Русские имущества в Палестине в 1920-е годы (по материалам британских архивов) // Петербургский исторический журнал. 2023. № 4. С. 82–96

Аннотация: Имущества русских учреждений в Палестине (Императорского Православного Палестинского общества и Русской духовной миссии) после Первой мировой войны находились в управлении британской администрации мандата. Права на эту собственность неоднократно заявляли как советское правительство, так и русские эмигрантские организации, однако никто из них не имел успеха. Британские власти годами откладывали признание за кем-либо юридических прав на владение русскими имуществами, сохраняли их в статусе собственности благотворительных религиозных учреждений и предотвратили их продажу и конфискацию. Систематический анализ неизданных архивных документов британских архивов позволяет проследить детали переговоров и сделать выводы о характере политики в отношении имуществ и их положении в 1920-е гг.

Ключевые слова: Императорское Православное Палестинское общество, Палестина, британский мандат, Русская духовная миссия в Иерусалиме, внешняя политика России, англо-советские отношения, Русская православная церковь.

FOR CITATION

L. A. Gerd. Russian property in Palestine in the 1920s (based on British archives) // Petersburg historical journal, no. 4, 2023, pp. 82–96

Abstract: The properties of the Russian institutions in Palestine (the Imperial Orthodox Palestine Society and the Russian Ecclesiastical mission) after the First World War were under the administration of the British Mandate. The Soviet government and the Russian organizations abroad constantly claimed for the rights on the properties, but equally did not succeed. The British authorities for years postponed the recognition of the legal rights for ownership, and preserved the properties in the status of charitable religious organizations. Thus, they prevented their confiscation or sale. The systematic analysis of inedited documents from the British archives helps to trace the details of the negotiations and to make conclusions concerning the motives of the British administration and the state of the properties during the 1920s.

Key words: Imperial Orthodox Palestine Society, Palestine, British Mandate, Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Russian foreign policy, Soviet-British relations, Russian Orthodox church.

Автор: Герд, Лора Александровна — д. и. н., в. н. с. Санкт-Петербургского института истории РАН.

Author: Lora Gerd — Dr. Hist., chief researcher of St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: loragerd@gmail.com